

Гу Сяоюй внезапно почувствовал, как по всему телу пробежал холодок. Появление Сыту Линя было слишком подозрительным: именно после того, как он заблокировал Су Янь, Сыту Линя, который раньше не обращал на него внимания, вдруг стал замечать своего однокурсника. Несколько раз Гу Сяоюй ловил на себе его пристальный и изучающий взгляд.

Позже он узнал ещё одну деталь: человек, с которым Су Янь ему изменила, звали Сыту Цзюнь — двоюродный брат Сыту Линя.

Итак, этот двоюродный брат изменщицы Су Янь, который, судя по всему, контролировал нелегальную торговлю гормонами любви, стал первым, кто обратил на него внимание после того, как у него извлекли гормон любви. Какой же секрет скрывался за этим?

[БоМу Бинлунь написал: Акции Сыту-дашэ застыли в тупике. Друзья, если вы хотите купить акции зятя, выбирайте внимательно! Может, стоит рассмотреть акции Лю Сина, который недавно получил больше экранного времени? ^_^]

Занятия закончились. Гу Сяоюй, который не услышал ни слова за весь урок, собрал свои немногочисленные вещи со стола и собрался вернуться в общежитие.

Общежитие для аспирантов Университета А представляло собой двухместные комнаты. Его сосед был местным и большую часть времени жил дома, поэтому эта небольшая комната стала его личным уголком.

Но, к сожалению, сегодня ему не удалось благополучно добраться до общежития, так как сразу после занятий его окружила толпа однокурсников, наперебой задавая вопросы.

— Гу Сяоюй, поросёнок Се-сюэчжана — это твой, правда? Я видел его в твоём друзьях, он точно такой же, и имя совпадает!

— Да, я тоже был в шоке, когда увидел.

— Что вообще происходит? Это шутка на День дурака? Но вчера ведь не было Дня дурака.

— Я не могу поверить, что Се-цзун мог влюбиться в поросёнка! Не верю! Не верю!

— Где сейчас Сянсян? Ты отдал его Се Цзимину? Неужели ты хотел таким образом привлечь его внимание? Чёрт, я тоже хочу продать поросёнка ради славы! Это гениальный ход!

— Что за бред, Се-сюэчжан ведь не естественный человек, говорят, он не вводил гормон любви. К тому же это же поросёнок...

Гу Сяоюй чувствовал себя так, будто его голова разрывается на части. Большинство из этих людей он едва знал, и он уже готов был придумать какой-нибудь предлог, чтобы сбежать.

Цзи Цзэси спустился с кафедры, подошёл к Гу Сяоюю и с улыбкой сказал:

— Сяоюй, пойдём со мной в кабинет, в твоей диссертации есть несколько мест, которые нужно исправить.

Он спас его из толпы возбуждённых студентов. Гу Сяоюй был бесконечно благодарен и поспешил последовать за Цзи Цзэси из аудитории.

В кабинете Цзи Цзэси налил ему чая:

— Извини, твой любимый молочный чай закончился, и я ещё не купил новый. Сейчас есть только обычный чай и кофе.

— Ничего страшного, мне подойдёт любой, — смущённо ответил Гу Сяююй.

Цзи Цзэси передал ему чашку и мягко спросил:

— Ты знаешь, зачем я тебя вызвал?

— Это из-за вчерашнего? — виновато спросил Гу Сяююй.

— Всё это очень странно, я хочу услышать всю историю с самого начала, — сказал Цзи Цзэси, держа в руках чашку.

После вчерашнего кратковременного срыва Цзи Цзэси, казалось, пришёл в себя и уже не был тем человеком, который мог бы отфотошопить Се Цзимина на фотографии с Сянсяном, заменив его собой. Хотя, если бы Гу Сяююй не заметил, что заставка на его компьютере была заменена на Сянсяна...

Значит, профессор всё ещё не оправился! Да, пока он не выведет искусственный гормон любви, он будет продолжать безумно любить Сянсяна. У естественных людей гормон любви обычно действует всю жизнь, но период метаболизма искусственного гормона любви ещё никто не исследовал.

Гу Сяююй нервно сжимал чашку, несколько секунд колебался, но затем набрался смелости и рассказал всю историю:

— ...В общем, я совершил огромную ошибку. Простите, профессор, это даже не проходило тестирование, я попробовал на себе, и, казалось, оно работает, так что... я использовал его... Простите!

На самом деле всё могло быть не так сложно, если бы Гу Сяююй раньше не упомянул нескольким людям, что одна девушка, которая заказывала у него услуги по вытягиванию карт в мобильной игре, позвала его в мастерскую по изготовлению шоколада, чтобы сделать «счастливый шоколад». После того как она его съела, ей сразу выпал SSR. Гу Сяююй обещал принести им немного. Несколько человек увидели шоколад с искусственным гормоном любви, который он оставил на столе, и подумали, что это «счастливый EX-шоколад», освящённый Императором Удачи... Так и случилась трагедия.

Эти люди действительно верили в его удачу.

Цзи Цзэси, единственный, кто выслушал всю историю, опустил взгляд и тихо сказал:

— Вот как... Значит, это был искусственный гормон любви в сочетании с направляющим агентом. Но разве направляющий агент может заставить человека влюбиться в животное? Неужели это и есть разница между искусственным и естественным гормоном любви?

Гу Сяююй нервно засмеялся:

— Результаты экспериментов показали, что искусственный гормон любви действительно может... ээ... это направляющий агент, незаконный материал...

Цзи Цзэси с улыбкой посмотрел на него:

— Ты ведь знаешь, что это незаконно?

Гу Сяоюй смутился:

— Простите! Я тайком взял немного из экспериментальных материалов!

— Я не собираюсь тебя за это наказывать. Как твой научный руководитель, я горжусь тобой за то, что в твоём возрасте ты смог совершить такой прорыв. Вчера я думал об этом всю ночь, и сейчас лучшее решение — как можно быстрее разобраться с этим. Я помогу тебе исследовать препарат, чтобы ускорить метаболизм этого искусственного гормона любви, ведь такое состояние... это просто позор.

Цзи Цзэси мягко улыбнулся, его черты лица были спокойными и мягкими, но под глазами виднелись лёгкие синяки, что говорило о бессонной ночи.

Гу Сяоюй почувствовал себя ещё более виноватым:

— Мне очень жаль, что я доставил столько хлопот вам и всем остальным.

— Нет, на самом деле я должен тебя поблагодарить. Раньше я всегда задавался вопросом, что же такое любовь. Будучи новым человеком, я никогда не смогу это почувствовать...

— Но ведь есть гормон любви? Хотя он немного дорогой, но для вас это не проблема, — с недоумением вставил Гу Сяоюй.

Цзи Цзэси нахмурился, и его слегка сжатые губы выдали его сопротивление:

— Я никогда не стал бы использовать это.

— А?

— Я хочу сказать, что если бы у меня был выбор, я бы никогда не стал это использовать, — спокойно сказал Цзи Цзэси. — Так что спасибо тебе за то, что дал мне возможность это испытать.

Гу Сяоюй не совсем понимал, почему Цзи Цзэси так упрямится. Поскольку новые люди не понимают любви, она стала чем-то вроде чудесного опыта. И в литературе, и в общественном мнении новые люди относятся к любви с благоговением, но Цзи Цзэси почему-то отрицал это.

Очень давно, ещё будучи подростком, Цзи Цзэси однажды сказал ему, что он никогда не поступит своими принципами ради любви.

Более того, он даже хотел отказаться от самой любви.

Гу Сяоюй очень хотел спросить, почему, но в этот момент лёгкая насмешка на лице Цзи Цзэси заставила его замолчать.

Его черты лица по-прежнему излучали благородство и мягкость, но в них чувствовалась отстранённость, словно он отгораживался от всего мира.

Казалось, что продолжать расспросы было бы слишком бестактно.

— Завтра я уезжаю за границу на научную конференцию, вернусь только в выходные. Отправь мне текущий прогресс исследований на почту, а в выходные приходи в лабораторию, мы

постараемся решить этот вопрос как можно скорее, — сказал Цзи Цзэси.

— Понял!

Вечером Гу Сяюй лежал в постели, думая об искусственном гормоне любви. Сейчас ситуация была следующей: Се Цзимин забрал Сянсяна и намерен насильно жениться на поросёнке; Сыту Линь вчера попытался забрать поросёнка, но потерпел неудачу и, видимо, сейчас расследует, кто его подставил; слава богу, профессор Цзи Цзэси вёл себя нормально, даже под действием гормона смог сдержаться, демонстрируя впечатляющую силу воли; а что касается Лю Сина...

Скрип окна заставил Гу Сяюю вскочить с кровати:

— Кто? Кто там?

На подоконнике появилась фигура, которая легко прыгнула внутрь, словно ловкая дикая кошка.

— Кто ещё? Конечно, твой дед! — раздражённо сказал Лю Син.

— Это же мужское общежитие! — воскликнул Гу Сяюй.

Лю Син возмутился:

— Разве я не мужчина?

— Да ты же мастер перевоплощения! В твоём паспорте даже указан женский пол! — напомнил ему Гу Сяюй.

— Отвали, будто ты не видел моего брата! — Лю Син был так зол, что готов был поднять юбку, чтобы доказать свою правоту.

<http://bllate.org/book/15558/1413762>